

ТАЛАНТ ВОИНСТВУЮЩИЙ, НЕГАСИМЫЙ

ТВОРЧЕСКИЙ ПОРТРЕТ

«ДЯДЮШКИН СОН». С. БИРМАН — София Карпухина.

«ЦЕЗАРЬ И КЛЕОПАТРА». С. БИРМАН — Фтататита.
Фото В. ПЕТРУСОВОЙ.

ДОСТОЕВСКИЙ. «Дядюшкин сон». Среди триумфаторов спектакля, приветствуемых овациями, цветами, — одна из оригинальнейших актрис советской сцены — яркая и резкая, темпераментная и неповторимая, с равной силой любящая и негодующая — Серафима Бирман в роли «мордасовской» провинциальной скандалистки и сплетницы, подвыпив-

шей, обозленной полковницы Карпухиной.

Удивительно много сумела актриса понять и открыть в этом масштабном, по-достоевскому сложном и контрастном характере. Здесь и обличение чудовищного, мракобесного мещанства, и выставление на всеобщее осмеяние низкой, подлой и мелкой душонки этой женщины. Не только гнев, но и щемящую жалость к этому издерганному, нравственно искалеченному существу внушает нам Бирман. Есть мгновения, когда Карпухина честнее, искреннее окружающих ее расчетливых лицемеров. Неожиданна трактовка, в которой реалистическое обнажение пороков сливается с глубоким социальным гуманизмом, с верой в благородство человеческой природы.

Однако и этот образ, как и многие другие, созданные актрисой за 55 лет ее пребывания на сцене, вызывает оживленные суждения и споры. Не было у нее, — будь то большая, заглавная роль или крошечная, эпизодическая, — гладких, бесспорных, само собой напрашивающихся, легких или трафаретных сценических решений. Никогда не шла она проторенным путем. Всегда — это труд, поиски, всегда бурная деятельность воображения и напряжение мысли, внутренняя борьба. И в итоге в чем-то неожиданное, непривычное, по-бирмановски особенное открытие, — образ, поражающий броской чеканностью, страстной силой, колоритной выразительностью и подчас гиперболичностью внешнего рисунка...

Многое было выстрадано и пережито актрисой, пока выявилась характерная ее индивидуальность: яркая форма воплощения, проникнутая высокой гражданственностью и публицистическим накалом. Недаром в своей интересной, поучительной книге «Путь актрисы» Серафима Бирман распределила сыгранные ею роли положительных и отрицательных героинь по рубрикам: друзья, враги. Идеальная позиция художника помогла ей осветить примечательные, светлые, душевные особенности характера советских женщин-тружениц и вместе с тем постигнуть и воплотить хищный эгоистичный нрав, психологию врагов. «...Ни на миг, изображая

пакость, — пишет актриса, — не забывала я того, каким должен быть настоящий человек».

Страшен был убедительный, пронзанный ненавистью сценический портрет одержимой нацистки Эрны Курциус в пьесе «Особняк в перелуке». Невозможно забыть запечатленный Бирман звериный фанатизм фашистки.

Лучшие создания актрисы связаны с драматургией М. Горького, близкой ей по духу. Ее мятущаяся, могучая и несчастная Васса Железнова стала значительным явлением в истории советского театра.

Человек разносторонних интересов, «зажигающаяся» новыми замыслами и идеями, Бирман неоднократно снималась в кино. В эйзенштейновском «Иване Грозном» она создала великолепный образ зловещей, иступленной Евфросиньи Старицкой. С увлечением ставила она новые оперы — «Мать» Желобинского и «Семен Катко» Прокофьева, сделав свой вклад в развитие советского музыкального искусства. Пишет множество статей, активно участвует в культурной и общественной жизни, и все же ее дарование отдано драматической сцене.

Следуя заветам своих выдающихся учителей Станиславского, Суллержидского, Вахтангова, она, подобно им, ищет в искусстве не только родник эстетической радости, наслаждения, но и могучий источник духовного обогащения человека. Бирман всегда волновали новые темы, характеры, созданные советскими драматургами, в которых ощущалось жаркое дыхание современной жизни.

В пору творческой зрелости мы увидели Бирман в облике обаятельной, душевно красивой, безответно любящей женщины, подчеркнув ее гордую силу, мудрую доброту. Военврач майор Анна Греч в пьесе Симонова «Так и будет» — волнующий, проникновенный образ.

Разнохарактерны были ее роли. Ей подвластны юмор, ирония, гротеск, и острая бытовая комедия, и трагедийные изломы чувств. Столь же многогранна режиссерская деятельность Бирман. Она ставила «Сирано де Бержерака», всячески под-

черкивая героический характер, вольнолюбивый ум, благородство главного героя; раскрывала сложнейшие психологические и нравственные коллизии в «Живом трупе» Л. Толстого; волновалась кипением политической борьбы, антифашистской устремленностью, публицистичностью поставленных ею пьес К. Симонова «Под каштанами Праги» и «Русский вопрос». Плодотворным было творческое сотрудничество Бирман, Берсенева и Гиацинтовой, способствовавших расцвету Московского театра имени Ленинского комсомола.

Верная ученица Станиславского, она постигала в его системе не букву, не схему, а творческий ее дух и нравственный пафос, являясь страстным пропагандистом высоких этических идеалов театра-трибуны, театра, отвечающего передовым духовным запросам времени.

В последние годы жар души и мастерство перевоплощения помогли ей на сцене Театра имени Моссовета паразитить сочностью красок в облике пенсионерки, искусной поварихи Химы Стратоновны, гордой тем; что она в походах кормила красных кавалеристов, а в Отечественную войну варила партизанам («Антей» Зарудного). Слово острым скальпелем, сумела она обнажить ханжество и черствость мнимо «милосердной» сиделки Портер («Орфей спускается в ад»), смело раскрыла изощренную иронию, сарказм Шоу в образе прожженной интригантки, честолюбивой, эксцентричной няньки Фтататиты в «Цезаре и Клеопатре». А ведь в августе С. Бирман исполнилось семьдесят пять лет. Юбилейная дата. И такая не «юбилейная», если можно так сказать, актриса, лишенная классического академизма и холода.

Такой мы и любим и ценим ее — Серафиму Бирман — энергичную, непоклядистую, азартно спорящую, интересующуюся жгучими, насущными вопросами и явлениями времени, всегда мечтающую о новых ролях, о воплощении характеров своих замечательных современников.

А. ДУБИНСКАЯ,
кандидат филологических наук.